Беларусь обновляет стратегические доктрины

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

В новых проектах доктринальных документов хорошо видна попытка найти баланс между сдерживанием и диалогом для обеспечения национальной безопасности в условиях обострения региональной напряженности.

16 января Совет Безопасности Беларуси провел заседание, на котором обсуждались проекты двух ключевых стратегических документов: Концепции национальной безопасности (КНБ) и Военной доктрины. Официальный Минск считает КНБ вторым по значимости документом после Конституции. Он устанавливает общую концептуальную рамку для всех других доктрин, включая обновленную Военную доктрину. Процесс разработки концепций национальной безопасности традиционно привлекает повышенное медийное внимание в Беларуси, большее, чем во многих других странах. На этот раз – особенно, учитывая растущую военную и политическую напряженность в Восточной Европе.

Новую КНБ начали разрабатывать около трех лет назад. В феврале 2021 года Всебелорусское народное собрание — ныне высший представительный орган страны с мандатом принимать решения по всем стратегическим вопросам — объявило о некоторых серьезных изменениях в политике национальной безопасности и поручило Совету Безопасности обновить КНБ. Например, ВНС предложило исключить положение о нейтралитете из Конституции, что и случилось после конституционного референдума в феврале 2022 года. Кроме того, обновленная Конституция отменила некогда ключевой элемент стратегии безопасности Беларуси — ее безъядерный статус. Это позволило Минску инициировать в 2023 году размещение на своей территории российского тактического ядерного оружия.

> Концепция национальной безопасности пересматривалась в свете конституционных изменений, войны в Украине и расширения западных санкций против Беларуси.

Совет Безопасности обсудил первый проект КНБ в феврале 2023 года. Тогда члены Совета обнародовали проект и запустили серию открытых мероприятий по его обсуждению. Всем заинтересованным физическим и юридическим лицам была предоставлена возможность внести предложения по внесению изменений в Концепцию. По словам госсекретаря Совета Безопасности Александра Вольфовича, проведено более 70 публичных обсуждений и предложено множество поправок. Судя по всему, поправки существенно не изменили документ. При этом весь процесс был призван продемонстрировать, что разработка КНБ не ограничена лишь правительственными кругами.

Доработанный проект КНБ будет представлен на Всебелорусском народном собрании в этом году. ВНС, скорее всего, примет документ без серьезных поправок. В таком случае новая редакция заменит текущую редакцию от 2010 года. Учитывая существенную трансформацию ситуации в области безопасности Беларуси в последние годы, естественно, что, по словам Вольфовича, более 70% документа было пересмотрено. Но интересно, что высокопоставленные чиновники, в том числе президент Беларуси Александр Лукашенко, подчеркивают, что новая концепция сохраняет преемственность с КНБ 2010 года в части исключительно оборонительного характера белорусской политики.

Текущий проект новой КНБ примечателен в нескольких отношениях. *Во-первых*, хотя многие его положения звучат как традиционные бюрократические формальности, другие содержат емкие формулировки и даже критическую оценку ситуации в Беларуси. Например, белорусская экономика характеризуется как слишком ресурсозависимая, уязвимая к внешним шокам и часто не имеющая современных производственных мощностей. В финансовой сфере в качестве экзистенциальных угроз экономической безопасности выделяются высокий уровень внешнего долга и недостаточные валютные резервы.

Во-вторых, ни одна отдельная страна или альянс не упоминается в качестве источника угроз или вызовов безопасности Беларуси. Тем не менее, в некоторых параграфах подробно описываются источники проблем безопасности, которые легко отнести к конкретным государствам. Например, многочисленные ссылки на региональную гонку вооружений и милитаризацию очевидно отражают масштабную программу перевооружения Польши. Риски, связанные с

расширением военных союзов в Восточной Европе, относятся к НАТО. А повсеместное определение экономических санкций как ключевой угрозы безопасности указывает на «коллективный Запад». В концепции также вводятся понятия «дружественных» и «недружественных» государств (опять же без их конкретизации), которых не было в предыдущих редакциях КНБ.

В-третьих, некоторые разделы содержат конструктивные и перспективные формулировки по отношению к Западу.

> Проект концепции подтверждает заинтересованность Беларуси в создании «пояса добрососедства» вдоль своих границ, в том числе по военным вопросам, а также в поддержании прагматичных отношений с ЕС и США.

Минск подчеркивает намерение продолжать активную работу в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которую он рассматривает как важнейшую опору региональной стабильности. Белорусское правительство также стремится возобновить участие в других европейских региональных и субрегиональных организациях «на недискриминационной основе». Кроме того, документ реанимирует концепцию многовекторной внешней политики, называя ее основной мерой для минимизации внешних угроз национальной безопасности и диверсификации экономических отношений.

Наконец, КНБ подчеркивает важность сохранить то, что осталось от международно-правовых инструментов по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Документ призывает к разработке соглашений нового поколения в этих сферах. Он также подтверждает заинтересованность Беларуси в предоставлении посреднических услуг по разрешению международных конфликтов и участии в миротворческих операциях ООН.

Проект Военной доктрины отражает те же приоритеты и подходы, поскольку оба документа разрабатывались в пакете. Ее разработчики утверждают, что мирный и оборонный характер доктрины обеспечивает преемственность с доктриной 2016 года. Качественно новые вызовы безопасности учтены в обширной переработке большей части документа и добавлении одной новой главы и четырех дополнительных разделов. Одно из новшеств КНБ — разделы, которые объясняют логику сдерживания при размещении российского тактического ядерного оружия в Беларуси и то, как Минск рассматривает свои союзнические обязательства в рамках Союзного государства и ОДКБ.

> Министр обороны Беларуси Виктор Хренин несколько неожиданно заявил, что обновленная Военная доктрина послужит основой для стабилизации ситуации в Европе и запуска мирного процесса.

По его словам, *«Мы продемонстрировали в [новой доктрине] заинтересованность Беларуси в восстановлении влияния международных организаций в сфере безопасности, таких как ООН, ОБСЕ и иных, а также в их эффективности в предотвращении и разрешении вооруженных конфликтов»*. Он также подчеркнул, что Беларусь остается открытой для прагматичного диалога с НАТО.

В целом оба проекта документов пытаются найти баланс между сдерживанием и диалогом для обеспечения национальной безопасности в условиях обострения региональной напряженности. С одной стороны, они отражают качественно новую среду безопасности, где Беларусь стратегически является ближайшей союзницей России. С другой стороны, проекты полны положений, которые указывают на заинтересованность Минска восстановить роль посредника в Восточной Европе и отражают базовые потребности безопасности любого небольшого государства, такие как работающее международное право и эффективные институты.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»